

НА ДНЕ ОКЕАНА. ПЕРЕВОДЫ

Стихотворения

Виктор Балдоржиев
На дне океана. Переводы.
Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397235

ISBN 9785449339409

Аннотация

Скажу честно: я был вынужден заняться переводами авторов монгольязычной литературы по причине того, что не находил достойных переводов. Полагаю, что и мои переводы не столь совершенны, как хотелось бы взыскательным читателям. В этой же книге публикую свои стихотворения 1997 года подобным названием «На дне океана».

Содержание

На дне океана. Переводы	6
Варианты переводов калмыцких народных песен	7
«Вот за нами и сопки Хангая...»1	7
«Когда покидал я родимый свой дом...»2	9
«Может быть, я буду ездить на кизиловом гнедом...»4	11
«На высокую черную гору...»	12
«Закури свой привычный табак...»	13
«Там в дремучих и черных чащобах...»	14
«Я, как горный поток, отпускаю...»	15
«Ты на тонком кисете моем...»	16
«На широком степном половодье...»	17
«Я под ритм иноходный качался...»	18
«Где-то черный журавль отчаясь...»	19
«Почернела земля и весной...»	20
Дондок Улзытуев	21
«Говорят далеко на востоке...»	21
Наказ	22
Мы с тобой	24
Песня	25
Приезжай	26
«Парит орел под синью небосвода...»	27
«Вдоль улицы бегут ребята в рубашонках...»	28

Тоска	29
«Маленький песик, сиротка...»	31
«В рощах снова ожил меж камней...»	32
«Весенний аромат, весенний ветерок...»	33
«Кукушка кукует... И в мыслях моих...»	34
«Пожар и мятеж, и потоп по весне...»	36
«Твоя звезда мою звезду встречает...»	37
«За срок, что мне отмерен...»	38
«Ты пришел в этот мир наслаждаться годами...»	39
«Мы в сумерках весенних...»	41
«Снова вспомнились хори-буряты...»	42
Вот и умер старик... Как достойно...»	43
«Сядь же напротив и все Расскажи...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

На дне океана. Переводы Стихотворения

Переводчик Виктор Балдоржиев

Редактор Виктор Балдоржиев

© Виктор Балдоржиев, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-3940-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На дне океана. Переводы

(1993—1996)

Скажу честно: я был вынужден заняться переводами авторов монголоязычной литературы по причине того, что не находил достойных переводов. Полагаю, что и мои переводы не столь совершенны, как хотелось бы взыскательным читателям.

В этой же книге публикую свои стихотворения 1997 года под общим названием «На дне океана».

Варианты переводов калмыцких народных песен

«Вот за нами и сопки Хангая...»¹

Вот за нами и сопки Хангая
Золотятся, синеют, вдали.
Степь в пыли, и идем мы до края,
До заветной земли...

Как бальзам оживит вода Волги,
Впереди – голубой окомом.
Пусть судьба будет верной и долгой,
Все живыми дойдем...

Как здесь сердцу легко и свободно,
И мы воздух сандаловый пьем!
Раз надежной судьбе так угодно —
Все живыми дойдем...

Нас излюбь седой и голодный
Провожает, трубит и ревет,

¹ 2. Песня сложена в XVII веке во время перекочевки калмыков к берегам Волги.

И седая старуха без рода
Вслед за нами бредет...

«Когда покидал я родимый свой дом...»²

Когда покидал я родимый свой дом,
Вдруг вспыхнули яркие звезды вдали.
Хоть вспыхнули яркие звезды вдали,
Но сердце тоскует о доме своем...

Когда расставался с любимой своей,
Сверкнула звезда золотая вдали...
А нам далеко до австрийской земли.
Горит Кол-звезда³ над любимой моей!

Оставил давно я стоянку и дом,
А звезды все гаснут и гаснут вдали.
Но вот и окраины русской земли.
А сердце тоскует о доме своем.

Высокие горы в далеком краю,
Туманы и тучи клубятся меж них.
Я вспомнил дурбэтов, торгутов своих,
Мою колыбель и отчизну мою...

² 3. Песня сложена во время войны 1812—1814 годов.

³ .Полярная звезда. Впервые упомянул Н. Заболоцкий в поэме «Рубрук в Монголии».

Все падает, падает мутный туман,
И тучи сквозь тучи, чернея, плывут.
Я вспомнил, как бился мой предок, торгут,
И войны великие, как океан...

А кони храпят, закусив удила,
Копытами бьют, и звенят стремяна.
И враг нам не страшен, и смерть не страшна!
Вот сабли сверкнули, и – лава пошла!..

«**Может быть, я буду ездить на кизиловом гнедом...**»⁴

Может быть, я буду ездить на кизиловом гнедом,
На войне японской, может, мне придется воевать.
У Панчуркина⁵ возьму я наилучшего коня,
А потом я в Павлочине⁶ на нем буду гарцевать.

Из бутылки синеватой выпить что ли водки мне,
Кровь и кость разгорячу я, и волнуясь, и спеша.
На войну уходит тело, не волнуюсь я о нем, —
Только маму вспоминая, настрадается душа...

Что мне делать? В табуне ли самых диких усмирить,
Или вас мне, старших братьев, уважительно почтить?
Выбрать мне четвероногих и как раньше усмирять,
Или вас мне, младших братьев, на прощание ласкать?

⁴. Песня рекрута. Сложена во время русско-японской войны 1904—1905 годов.

⁵. Панчуркин – владелец конного завода.

⁶. Павловчин — селение, видимо, станица. На современных картах не значится.

«На высокую черную гору...»

На высокую черную гору
В день пришлось мне три раза шагать.
И когда в день три раза взбирался,
Вспоминалась покойная мать.

Но когда я достиг до вершины
И стал черную юрту искать,
На вопрос мой ответил прохожий,
Что на летник уехала мать...

«Закури свой привычный табак...»

Закури свой привычный табак
И любимую вспомни свою,
Чай привычный попей. Или так
Отдохни. Я постель застелю...

А чужая земля холодна!
Скакуна зауздай, оседлай...
Есть у каждого слова цена,
Только слушай и молча вбирай.

«Там в дремучих и черных чащобах...»

Там в дремучих и черных чащобах

Снова беркуты собрались...

Почему из очей твоих темных

Слезы светлые пролились?

«Я, как горный поток, отпускаю...»

Я, как горный поток, отпускаю
Удалого коня своего,
И все думы свои доверяю
Нареченной своей...

И, как реку степную, пускаю
Я гнедого коня своего.
Свои тайны любимой вверяю,
Говорю только ей!

Переводы сделаны ночью на 5 мая 1996 года.

«Ты на тонком кисете моем...»

Ты на тонком кисете моем
Вышивала мне имя свое...
Я живу, твое имя храня,
И тепло на душе у меня.

Голубая росинка цветка
Покатилась, искрясь, с лепестка.
Я живу, ясный взгляд твой храня,
И на сердце тепло у меня.

Ах, кисет мой, кисет дорогой,
Буквы четкие всюду со мной.
Как подруга моя хороша,
Как чиста и невинна душа...

«На широком степном половодье...»

На широком степном половодье
Будут птицы всю щебетать.
По желанию нежных невесток
От души будем ночью гулять.

Золотая каемка у чаши,
Там, искрясь, пузырится вино.
По желанию милых подружек
Нам гулять этой ночью дано.

Через край переполнены чарки,
Там двойной перегонки вино!
По желанию наших любимых
Нам гулять этой ночью дано...

«Я под ритм иноходный качался...»

Я под ритм иноходный качался,
И буланый вперед меня нес.
Кроткой матери я улыбался,
На руках ее креп я и рос...

Но подпругой седок, а не шпорой
Всегда прочен на быстром коне.
Мать с отцом были крепкой опорой
Малолетнему, слабому, мне...

«Где-то черный журавль отчаясь...»

Где-то черный журавль, отчаясь,
Лето жаркое стал призывать.
Я в начале весны так печалюсь —
Вижу кроткую, умную мать...

Одинокий журавль далеко,
Станет в сумерках вновь тосковать.
При луне мне всегда одиноко —
Помню я, как берег свою мать!

«Почернела земля и весной...»

Почернела земля, и весной,
Будет марево плыть голубое,
Голубеет весенняя даль.
И домой возвращаются птицы,
Им пора бы назад возвратиться.
И мне снова любимую жаль...

Вот и осень вернула права,
Быстро вянут цветы и трава,
И листва все желтей и желтей.
И вернулись болотные птицы,
Им пора бы назад возвратиться.
По любезной тоскую своей...

Переводы сделаны днем 5 мая 1996 года.

Дондок Улзытуев

«Говорят далеко на востоке...»

Говорят, далеко на востоке
Родилось дыхание тепла,
Во вселенной, говорят, далеко,
Зародившись, песня поплыла.

Говорят, роса по небу рано
Серебром скатилась, звеня,
Говорят, в далеком океане
Ледяная плавится броня,

На земной прекрасной пуповине
Золотой, сказали, дождь прошел,
Где-то на алтайские вершины,
Говорят, Абай-Гэсэр, сошел...

Перевод 1993 года.

Наказ

Будет таять в горах белый снег,
Будут чайки кричать, и они
Вдруг напомнят тебе в шуме рек —
Обо мне... Ты меня вспомяни.

Летом в ясную теплую ночь
Сердце часто забьется в груди,
И когда станет сердцу невмочь —
Ты меня вспомяни. И не жди...

Будет осень, ненастье. Цветы
Будут гнуться в дождливые дни,
И листва покачнется, а ты
Нежно в мыслях меня вспомяни.

И пока молодые года
Не погаснут во мгле, как огни,
Может, встретишь судьбу, и тогда
Непременно меня вспомяни.

Снова дети одарят тебя
Новым счастьем, однажды они
Вдруг напомнят меня. Но скорбя,

Ты не вскрикнув, меня вспомяни.

Незаметно года пролетят,
Будут внуки – твои и мои,
И лаская проворных внучат,
Ты печально меня вспомяни.

И закроешь глаза – придет день
Мир растает в туманной тени...
Отходя в эту вечную тень,
Напоследок меня помяни.

Мы с тобой

Кремень с булатом рожают всегда
Яркую искру, огонь на года.
Так разжигают очаг, говорят.
Так очаги наших предков горят.

В прочное время мы вместе живем,
Огниву с кремнем всегда по пути.
Так мы, огонь высекая, вдвоем
Будем по жизни идти...

Песня

Тает снег, побежали ручьи —
Может быть, от весенних лучей,
Может быть, от горячей любви
Дивных девушек, юных парней?

Отчего снег растаял в горах —
Может солнце пригрело сильнее,
Или искры теплее в глазах
У влюбленных девчат и парней?

Приезжай

(песня)

Каркать вороны черные станут
И вершины обложат вокруг,
Ветры сумраком небо затянут,
Отложи путь-дорогу, мой друг.

А кукушка в тайге закукует,
Станет синяя даль расцветать,
Мое сердце тогда затоскует.
Приезжай поскорей. Буду ждать.

Зашумят по опушкам деревья,
Будет ветер шатать их и гнуть,
И метель засвистит вдоль кочевий,
Отложи, мой любимый, свой путь.

А распустится снова подснежник,
Станет долгая осень цвести,
Буду ждать тебя верно и нежно.
Приезжай... Не замедли в пути!

Переводы сделаны в ночь с 5 на 6 и утром 6 мая.

«Парит орел под синью небосвода...»

Парит орел под синью небосвода —

И с разворота

Внезапно падает, сверкнув крылами,

Осколком камня...

И воздух свеж, и волчий вой и ропот,

Все ближе топот.

Взметнулась пыль, промчался всадник быстрый —

И грянул выстрел...

«Вдоль улицы бегут ребята в рубашонках...»

Вдоль улицы бегут ребята в рубашонках.

Тепло пришло на землю, земля вовсю парит.

Кричат высоко гуси, смеются дети звонко...

Соседская старуха над печкой греет руки:

«Весна еще дале-еeko...» – вздыхая, говорит.

Тоска

Вспоминая родные просторы,
Загрустит вдруг оседланный конь.
И в глазах его бархатных черных
Золотой замигает огонь.

И слеза упадет. И в печали
Видит степь, где он вольно скакал,
Голубые далекие дали,
Где я в детстве его оседлал.

И, родимые вспомнив просторы,
Конь глазами тревожно косит,
Сотрясает столбы и заборы
И на месте никак не стоит.

А как чутко, как остро, как тонко,
Удивленный, ушами стрижет.
И внезапно заливисто звонко,
Изумляя округу заржет.

Но, поникнув в надежной треноге,
Он, тоскуя, стоит третий день.
И в глазах его влажных тревога,

Безысходная мутная тень...

Переводы сделаны 6 мая.

«Маленький песик, сиротка...»

Маленький песик, сиротка,
Черные глазки горят,
Давится пищей. Из глотки
Комья навоза летят.
Бродит всегда одиноко
Он под ногами людей.
Знаешь, пойдём-ка далеко
Вместе со мной – до степей...

Горе забудешь там вскоре,
Крепок степной аромат,
Счастье свое на просторе
Ты обретешь со мной, брат...

«В рощах снова ожил меж камней...»

В рощах снова ожил меж камней,
Зазвенел, заискрился ручей.
Мое сердце волнуется вновь —
Где же лето и где же любовь?

На просторах моих голубых,
Вдоль дорожных обочин степных
Воскресают подснежник опять —
Долгой осени вновь расцветать.

И при ясной и светлой луне
Годы юные вспомнились мне.
Мое сердце волнуется вновь —
Где же юность и где же любовь?

Переводы сделаны в полночь 6 мая.

«Весенний аромат, весенний ветерок...»

Весенний аромат, весенний ветерок,
Ожившая тайга, голубенький дымок...
Весенний аромат зовет куда-то вдаль,
На сердце у меня неясная печаль.
Весенние ветра все чувства всколыхнут, —
И девушки тогда своих любимых ждут.
И множество людей в чужих краях не спят,
Вдыхая аромат, о родине грустят...

«Кукушка кукует... И в мыслях моих...»

Кукушка кукует... И в мыслях моих
Опять за клубился горячий туман,
Я вспомнил бодрящий и крепкий аршан,
Родимые дали просторов степных.

А мы веселимся за круглым столом,
И здравицы здравы во здраву людей,
Но больше, конечно, тут русских друзей —
И русские песни мы дружно поем...

Здесь девушек много и много парней,
И каждый судьбу напроорочить не прочь.
Но все же в прекрасную летнюю ночь
О Родине каждый мечтает своей.

О, как бы хотел я сейчас увидеть
Далекий, родимый, священный Байкал,
И встретить бурятку. Ах, как бы я стал
В горячие щеки ее целовать!

Как плавится сердце за шумным столом,
Глаза потеплели, скатилась слеза.

Простите, друзья, и поймите, друзья!
Я песню свою затянул – о гнедом...

Переводы сделаны 7 мая днем.

«Пожар и мятеж, и потоп по весне...»

Пожар и мятеж, и потоп по весне,
Несчастье и счастье, и годы невзгод,
Однажды исчезнут в космическом сне.
Все в мире проходит, и это пройдет.

И морок ненастья, и солнечный день,
Весна и любовь, и наш путь на земле —
Забавы Вселенной, сиянье и тень,
И все отголоском растает во мгле.

И правда, и кривда, и грех наш земной,
И летние ночи, и зимний туман, —
Легенды Галактики, бездны седой,
А волна слова в них, но все – океан!

Но мыслить, что все безвозвратно нельзя,
И ты не печалься, печали не впрок,
Ведь все возвратится на круги своя,
Но каждому кругу отмерен свой срок...

«Твоя звезда мою звезду встречает...»

Твоя звезда мою звезду встречает,
Ты предо мной предстала божеством,
Твоя звезда мою звезду встречает,
И вспыхнула магическим огнем...

Твоя звезда мою звезду встречает,
Душа душе сигналы подала.
Твоя звезда мою звезду встречает —
И засияли мысли и дела...

«За срок, что мне отмерен...»

За срок, что мне отмерен, пока я жив-здоров,
За этот мир прекрасный из всех иных миров,
За бабушкины руки, за нежность и тепло,
За то, что здесь родился, за то, что повезло —
Родимые просторы я буду воспевать,
И песни свои снова я буду повторять...
И возвращусь однажды под солнцем и луной,
И буду снова принят я этой же землей...

Переводы сделаны 7 мая днем и вечером.

«Ты пришел в этот мир наслаждаться годами...»

Ты пришел в этот мир наслаждаться годами.
Но земля твое тело обратно возьмет.
Где останутся – имя и мысли с делами,
Где пребудут они, когда тело умрет?
Исключительна суть силы воли и мысли,
Даже пристальный взгляд всех желаний сильней.
Ваша проповедь – тлен, но есть поиски смысла
По законам Вселенной, познаний людей.
Так бесценной становится мысль человека!
Хоть огонь превращает все в пепел и в прах,
Возвращаясь на круги, ведут век от века
Вечный спор – смысл и сила слепая в веках.
Сила воли и мысль человека бессмертны...
Стану ветром я свежим по миру гулять,
И сияньем луны задремлю вдруг над степью,
Розоватым лучом буду вас навещать,
И откликнусь однажды я в сумерках эхом...
Тело смертно, но ведь продолжается мысль,
Пусть недолго я жил на земле человеком,
Но живет моя мысль, продолжается жизнь.
Сила воли и мысль... О, как много нас, люди,
Как могли бы мы свой совершенствовать путь

От истоков своих... А того, кто забудет
Жизнь заставит искать их – истоки и суть...

Переводы сделаны ночью и днем 8 мая.

«Мы в сумерках весенних...»

Мы в сумерках весенних с веселыми друзьями,
О вечности не зная, гуляли иногда.
И мысленно знакомясь с далекими краями,
Мы сроки уточняли на долгие года...
Но только, как кораллы, что вышиты рядами,
Рождалась вдруг под сердцем поэзии строка.
И грезы исчезали с туманными мечтами...
Какие были весны, как жизнь была легка!
То время миновало... Простился я с друзьями,
Но в книгах нахожу я жемчужины их строк.
Какие были люди... Все горько мне с годами —
Неужто столь короткий им был отмерен срок?

И только рассмеемся мы, сблизившись плечами,
Как сон мой оборвется, но голоса звучат...
Весной одолевают таинственно печали,
И часто весной люди стихами говорят.
Весной и жизнь со смертью встречаются ночами,
Встречаются и звезды, влюбленные не спят...

Переводы сделаны днем и вечером 8 мая.

«Снова вспомнились хори-буряты...»

Снова вспомнились хори-буряты

И – легенды туманных веков.

Вспоминаю своих праотцов,

Отлетаю я мыслях куда-то,

И сижу, загрустив, одинокий,

И звенит во мне голос далекий...

Вот и умер старик... Как достойно...»

Вот и умер старик... Как достойно
Пусть земной он по жизни прошел!
Благодарный за все, он спокойно
В тени предков своих отошел...

На дворе старый мастер-кудесник
На гроб свежие доски берет,
Веря в то, что покойный ровесник
В ином мире куда-то идет...

А старуха попала в проруху
И что делать никак не поймет.
И дородная дочка их глухо
Слезы горькие жалобно льет.

– Что ты, доченька, плачешь, ведь горе!
Плачь не плачь, а его не вернуть,
Вслед за ним мне, наверное, вскоре
Собираться пора в долгий путь...

И старуха склоняется сонно
Что-то долго еще говорит...
В колыбели опять изумленно

Ее маленький внук верещит.

Переводы сделаны днем 9 мая.

«Сядь же напротив и все расскажи...»

Сядь же напротив и все расскажи
Мне, ничего не тая,
Мне ведь расскажет о правде и лжи
Даже усмешка твоя.
Сядь же поближе и все расскажи,
Взгляд от меня не таи,
Мысли в глазах мне свои покажи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.